

*Червоткин Николай Николаевич,
магистрант института технологий предпринимательства и
права
Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического
приборостроения
Россия, г. Санкт-Петербург*

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** В данной статье затрагивается тема развития и дальнейших перспектив такового у института возмещения морального вреда в современной России. Особое внимание уделяется аспектам, проанализировав содержание которых можно было бы сделать определённые выводы о том на какие элементы и проблемы следует обратить внимание.*

***Ключевые слова:** моральный вред, гражданское право, перспективы развития.*

***Annotation:** This article touches upon the topic of the development and future prospects of such an institution of compensation for moral harm in modern Russia. Particular attention is paid to aspects, analyzing the content of which it would be possible to draw certain conclusions about which elements and problems should be paid attention to.*

***Keywords:** moral harm, civil law, development prospects.*

Институт возмещения морального вреда в Российской Федерации сегодня является одной из частей фундаментального института гражданского права, у которой имеются свои особенности, специфика и проблематика. Однако, по сравнению с ним, данный институт достаточно молод. Если

рассматривать исторический срез российской государственности - в имперский период институт возмещения морального вреда представлял из себя хаотическую конструкцию отечественных и заимствованных из-за рубежа норм, вокруг которой велись дискуссии среди отечественных правоведов. Своё полноценное возрождение и развитие он получил лишь в период 1990-ых годов, не успев сформироваться в имперское время и будучи упразднённым в период советской власти.

Спустя чуть более 30 лет после своего повторного формирования он уже прошёл определённый путь развития. В качестве примера здесь можно привести субъектный состав отношений, который он урегулирует: если ранее в делах о возмещении морального вреда, в качестве ответчика могли фигурировать только представители средств массовой информации, государственных органов и должностные лица¹, то на данный момент субъектный состав отношений о возмещении морального вреда стал более полным и даже, можно сказать, исчерпывающим.

Однако, в связи с этим возникают вопросы, связанные с дальнейшими перспективами развития данного института. Прогресс так или иначе сопряжён с возникновением неопределённостей или проблем, которые могут негативно сказаться не только на теоретической части, но и на правоприменительной практике. Поэтому, чтобы сделать какой-либо вывод о существовании перспектив развития необходимо обратить внимание на несколько аспектов: величину охвата разных видов отношений нормами института, существующую проблематику, а также новейшие сферы деятельности человека, подлежащие правовому охвату, на которые институт возмещения морального вреда либо может иметь правовое влияние, либо не может и по каким причинам.

¹ Лысков В.К. Проблема возмещения морального вреда как способа защиты гражданских прав // Государственная служба и кадры. - 2021. - №2. - С.216.

Аспект величины охвата различных отношений нормами института не сложно определить, если обратиться к основополагающим для него нормативным правовым актам - то есть Гражданскому кодексу Российской Федерации и Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Исходя из положений последнего: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями или бездействием, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина»². Если обратить внимание на прямые уточнения, содержащиеся в нём же, такие как, например: «жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя...», то факт достаточно обширного охвата отношений становится очевидным. При этом, не следует забывать о том, что даже со всеми включёнными уточнениями в определение, положение не является исчерпывающим перечнем, и законодатель прямо оставляет ссылки на другие нормативные акты³.

Аспект проблематики института возмещения морального вреда является более дискуссионным вопросом, что в свою очередь не позволяет сразу сделать чёткие и однозначные выводы. В первую очередь, на что следует обратить внимание - специфика института возмещения морального вреда, связанная со спектром нематериальных прав человека, охраняемых законом. Сложность здесь заключается в том, насколько вообще представляется возможным переводение в материальную плоскость нарушений, повлекших за

² П.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 25.11.2023).

³ Ст.151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2022) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.11.2023).

собой причинение вреда нематериального характера. На это не один раз в своих работах обращал внимание теоретик права ещё дореволюционного времени - Лев Иосифович Петражицкий, выступавший против подхода, при котором возмещение могло бы иметь денежный или иной материальный вид⁴. Однако, к сожалению, даже на сегодняшний день в научной среде пока что не предложили какой-то адекватной альтернативы подходу материального эквивалента, хотя законодатель и оставил лазейку в формулировках на случай её появления. Это в свою очередь отразилось на проблематике в целом.

Подход, при котором причинённый моральный вред возмещается в рамках денежного эквивалента с помощью которого потерпевшая сторона могла бы устранить или сгладить последствия такового, нельзя назвать неверным, так как, при отсутствии альтернатив, он выглядит наиболее логичным решением со стороны законодателя. Однако, это рождает следующую проблему - критерии оценки морального вреда.

С теоретической точки зрения - законодатель чётко устанавливает, что в ходе судебного разбирательства, при потенциальной оценке нанесённого морального вреда, в приоритете должны стоять принципы разумности и справедливости, а также должны быть изучены множество различных факторов, относящихся как к потерпевшей, так и виновной стороне⁵. С практической точки зрения - данные установки из-за своего абстрактного характера не особо облегчают процесс судебного разбирательства, так как все связанные с этим процедуры ложатся на плечи судей, что может вызывать затруднения даже у опытных представителей судебной системы.

В совокупности создаётся ситуация, при которой на судебные инстанции ложится огромная нагрузка. Внушительный охват круга отношений институтом возмещения вреда создаёт соответствующее количество

⁴ Боев А.А. Институт возмещения морального вреда в русском дореволюционном праве // Юрист. - 2004. - № 2. - С.62

⁵ П.25, 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 25.11.2023).

прецедентов и споров разного характера. К каждому такому спору от судьи закон требует по сути индивидуального подхода для принятия наиболее правильного решения. В то же время, этим же законом даётся не чёткий и фиксированный набор критериев, а абстрактный круг факторов, которые необходимо изучить. Беря в учёт все названные обстоятельства, достаточно логичным может казаться возможность применения аналогии, но насколько правильные решения она позволит выносить и не умножит ли количество инцидентов, связанных с судебными ошибками - вопрос, который пока что остаётся открытым.

Аспект взаимодействия института возмещения морального вреда и новейших сфер жизнедеятельности человека следует считать важным в контексте вопроса о перспективах развития, но пока что он требует более тщательного изучения. Сегодня таковыми являются информационная и цифровая сферы деятельности, которые достаточно быстро прижились и стали неотъемлемой частью современного общества. Однако, скорость с которой они развиваются, порождая новые виды отношений, нетипичные для общества ранее, не совпадает со скоростью внедрения в них правового элемента - более того, в некоторых случаях может даже оказываться сопротивление его внедрению.

Правовое влияние института возмещения морального вреда на эти сферы во многом определяется возможностью применения к ним норм гражданского права, регулирующих тот или иной вид отношений, из которого уже могут появиться споры о возмещении причинённого морального вреда. Эти отношения, в контексте информационной и цифровой сфер, условно, можно разделить на две группы - типичные и нетипичные. Под типичными следует понимать правоотношения между теми или иными субъектами, конструкция которых практически не претерпела изменений при переходе в цифровую сферу. Например, различного рода договоры, которые подлежат государственной регистрации - их содержание и субъектный состав не

меняются, вне зависимости от того были ли они заключены в цифровом поле или же при личной встрече сторон. При нарушении одной из сторон своих обязательств, в следствие чего другая сторона понесла материальные убытки, и ей был причинён моральный вред - она будет иметь полное право подать иск с требованием о его возмещении.

Нетипичными отношениями, в контексте упомянутых сфер, являются те, в которых содержание и субъектный состав могут представлять из себя конструкцию, включающую в себя элементы, не встречавшиеся ранее. И тут, в качестве примера, можно привести смарт-контракты. По своему содержанию, они вроде бы и схожи с обычными сделками, но в тоже время, в обязательном порядке, в них всегда присутствует такой элемент как децентрализованная платформа, связанный уже с криптосферой. Пока что у смарт-контрактов отсутствует внятное правовое регулирование⁶. Как технология, они изначально создавались с упором на оптимизацию - то есть с целью исключить из себя третью сторону не нужную, которой, к слову, может выступать и государство, оставляя исключительно основных субъектов. С одной стороны, разработчиками данной технологии это объяснялось как возможность упрощения и ускорения процессуальных процедур, в то же время с другой стороны - представители государственной власти рассматривают её, как достаточно удобный способ обхода некоторых существующих положений и запретов, установленных в тех или иных законодательных актах⁷. И на данный момент, не только по причине отсутствия внятного правового регулирования, но и по причине существующей дискуссии, нельзя точно сказать - возможно ли вообще применение норм института возмещения морального вреда к такому или аналогичному виду отношений.

Подводя итог краткого анализа этих трёх аспектов, в завершении данной статьи, можно сделать вывод о перспективах развития института морального

⁶ Высоцкая А.М. К вопросу о правовой природе смарт-контракта // Вопросы российской юстиции. - 2023. - №25. - С.93.

⁷ Туркова И.М. Смарт-контракты в РФ и зарубежный опыт // Вестник магистратуры. - 2023. - №4-1(139). - С.30.

вреда в Российской Федерации. В целом, на данный момент он находится в состоянии застоя, так как, несмотря на достаточно обширный круг охватываемых им общественных отношений, в аспекте проблематики практически не наблюдается подвижек. Множество авторов научных работ и правоведов отмечают существующие проблемы, рассматривая их с различных точек зрения, но при этом не вносят каких-либо даже абстрактных предложений по их возможному разрешению. Что же касается аспекта взаимодействия с новейшими сферами жизнедеятельности человека - на данный момент информационной и цифровой сферам не хватает базы правового регулирования в целом, чтобы говорить об одном конкретном правовом институте.

На сегодняшний день перспективы развития института возмещения морального вреда во многом зависят от того, насколько активно будет разрабатываться существующая проблематика. Законодателю следует обратить на него более пристальное внимание, и не только привлечь больше представителей юридического учёного сообщества с какими-то более-менее внятыми предложениями, но и самому пытаться выносить на обсуждение идеи или проекты, которые бы могли усовершенствовать существующий правовой базис.

Список использованных источников:

1. Лысков В.К. Проблема возмещения морального вреда как способа защиты гражданских прав // Государственная служба и кадры. - 2021. - №2. - С.216-218.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 25.11.2023).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2022) // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.11.2023).

4. Боев А.А. Институт возмещения морального вреда в русском дореволюционном праве // Юрист. - 2004. - № 2. - С.60-62.

5. Высоцкая А.М. К вопросу о правовой природе смарт-контракта // Вопросы российской юстиции. - 2023. - №25. - С.89-94.

6. Туркова И.М. Смарт-контракты в РФ и зарубежный опыт // Вестник магистратуры. - 2023. - №4-1(139). - С.28-31.